

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 7.046.3

А. В. Васильева

КОМПОЗИЦИЯ «О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ» В ЛИТУРГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ АЛТАРНЫХ РОСПИСЕЙ ЯРОСЛАВСКИХ И РОСТОВСКИХ ХРАМОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Во второй половине XVII в. конхи центральных апсид почти всех значительных ярославских и ростовских храмов украшались монументальной композицией «О Тебе радуется», в которой получил свое логическое завершение необычайно «полный и выдержанный» по иконографическому содержанию цикл алтарных росписей данного периода [1, с. 23]. Автор настоящей статьи ставит целью выяснить, с чем было связано и в чем заключалось идейное переосмысление известного в иконописи и фресковой живописи уже с конца XV в. образа «О Тебе радуется».

Композиция «О Тебе радуется» иллюстрирует догматик воскресной утренней службы (Октоих, 8 глас), авторство которого приписывается Иоанну Дамаскину (VIII в.). В богослужебной практике текст «О Тебе радуется» используется также как «задостойник» в литургии Василия Великого. Не касаясь сложного вопроса о времени появления песнопения в тексте данной литургии [2, с. 191], важно отметить, что на Руси этот текст впервые фиксируется лишь в XVII в., в московском служебнике 1602 г. (печатник Андроник Тимофеев Невежа) [2, с. 191].

Первые иконы «О Тебе радуется», согласно мнению большинства исследователей, создаются на Руси в конце XV — начале XVI в. [2, с. 188; 3, с. 380]. Образы повторяли примерно одну и ту же схему: в верхней части композиции — Богоматерь на престоле с Младенцем на коленях, который, как правило, правой рукой благословляет, а в левой держит свиток; изображение Богоматери заключено в ореол, который окружают архангелы; за Богоматерью и архангелами — пятиглавый храм в центре райского сада; в нижней части изображения — собор всех святых по чинам, размещенный в два или три ряда, среди которых особо выделен автор песнопения Иоанн Дамаскин с развернутым свитком в руках. Композицию увенчивает символическое изображение «неба» в виде полукруга, охватывающего верхнюю, небесную, часть иконы (рис. 1). Главной идеей

Рис. 1. «О Тебе радуется». Икона из собора Св. Софии в Новгороде. Конец XV — начало XVI вв. (НГОМЗ)

ля, первая половина XV в., из с. Ненокса на Белом море, ГЭ, конец XV в.) [3, с. 386]. Также довольно часто композиция встречается в эсхатологически насыщенных росписях папертей и нартексов храмов (западная галерея Благовещенского собора Московского Кремля, 1547–1551; притворы церквей XVII в.: Николы Мокрого в Ярославле, 1673; Воскресенского собора Романова-Борисоглебска, 1679–1680; Иоанна Предтечи в Толчкове, 1694–1695; притворы балканских храмов: главной церкви Бачковского монастыря, 1643; церкви Святого Афанасия в Арбанаси, 1667), что говорит о понимании образа Богородицы на престоле как апокалипсической «Жены, облаченной в солнце» (Откр. 12:1) [3, с. 384].

В последней четверти XVII столетия, в росписи алтарей ярославских и ростовских храмов, начиная с церкви Николы Мокрого (придел вмч. Варвары), образ «О Тебе радуется» становится главной композицией стенописи алтаря (рис. 2). Сам факт изображения фрески в конхе центральной апсиды свидетельствует о наличии новых смыслов в традиционной иконографии.

Прежде всего следует отметить, что почва для появления композиции «О Тебе радуется» в росписи алтарной части храма была подготовлена заранее — от самых ранних традиционных изображений Богородицы с Младенцем в окружении архангелов в конхе центральной апсиды до поздних сложных иконографических образов, располагавшихся в конхах апсид московских храмов XVI — первой половины XVII в.

В росписи древних храмов XI–XV вв. изображение Богородицы в окружении архангелов, в соединении с находящимся под ним чином «Причащения апостолов», мыслилось образом «престола Божия» и связывалось с понятием о Евхаристии и Голгофской Жертве. В XVI в. в памятниках московского круга появляются новые варианты

этих образов являлась «тема рая и грядущего блаженства праведных в Царствии Небесном» [3, с. 381], присутствующая в самом тексте песнопения.

В древнерусской монументальной живописи наиболее ранним памятником является композиция «О Тебе радуется» начала XVI в., изображенная в люнете северной стены собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (около 1502 г.). В этой фреске, располагающейся в одном ярусе с образом «Покрова Богородицы» (люнет восточной стены), явственно звучала тема заступничества Богородицы [3, с. 393].

Не менее важным был и эсхатологический аспект ранних изображений «О Тебе радуется», о чем свидетельствует факт написания центральной части композиции — Богородицы на престоле между ангелами в раю — на фресках и иконах Страшного Суда (иконы из Успенского собора Московского Крем-

Рис. 2. «О Тебе радуется». Фреска ц. Иоанна Предтечи в Толчкове. Ярославль. 1694–1695 гг.

изображений для конх апсид, среди которых наиболее распространенными стали композиции «Похвала Богородице», «Великий Вход», надписанный словами Херувимской песни Великой Субботы: *Да молчит всяка плоть человека*, — и «Покров».

Если композиции «Похвалы» и «Покрова» имеют сугубо богородичную тематику, прославляя Богородицу как Матерь Бога Слова, «вместилище Божественного Воплощения» и Заступницу за человеческий род, то образ «Великого Входа», иллюстрирующий один из наиболее таинственных моментов Божественной Литургии, когда ангелы и люди на небе и на земле прославляют Господа, идущего на вольную страсть, мыслится одним из наиболее емких образов происходящего в церкви Таинства, символически отражающих его жертвенный смысл.

Внимательно прочитав текст песнопения «О Тебе радуется», основная мысль которого заключается в прославлении литургического и вселенского значения Богородицы (*ложесна бо Твоя престол сотвори и чрево Твое пространнее небес содела*), нетрудно заметить, что он содержит в себе и идею Воплощения Бога Слова, и тему величания Богородицы-Церкви, и скрытую символику евхаристической Жертвы, т. е. те смыслы,

которые являются определяющими для композиций «Похвала Божией Матери», «Покров» и «Великий Вход». Таким образом, можно сделать вывод, что причина популярности изображения «О Тебе радуется» как главной композиции алтарной росписи заключалась, прежде всего, в его всеобъемлемости, возможности объединить все основные богословские идеи, заложенные в изображениях конх центральных апсид русских храмов предшествующего периода.

Сама иконографическая схема алтарных фресок «О Тебе радуется» второй половины XVII в. почти дословно следовала уже сложившемуся в иконописи и более ранней монументальной живописи образцу. Принципиально новое в понимании композиции вносило особое литургическое окружение росписи алтарей ярославских и ростовских храмов этого периода, в рамках которого известная композиция получала иное, чем прежде, звучание.

В большинстве ярославских храмов данного периода восточную стену центральной апсиды, непосредственно под фреской «О Тебе радуется», занимает многосюжетный иконографический цикл, иллюстрирующий популярное в XVII в. «Откровение святителя Григория о Божественной Литургии» (рис. 3). В рамках этого цикла в хронологической последовательности представлены основные моменты литургии, что можно видеть в росписях церкви Богоявления (1692), Иоанна Предтечи в Толчкове, Спаса на Городу (1693), Федоровского собора (1715), церковью Архангела Михаила (1731) и Иоанна Златоуста (1732–1733). Изображение песнопения «О Тебе радуется», доминирующее над сюжетами из Божественной службы, приобретает здесь особые символические черты: Богородица на фоне пятиглавого храма мыслится не столько как образ Церкви в общем смысле, что было принято в традиционных богословских толкованиях, сколько как своеобразная «икона», собирательный образ самой Литургии [4, с. 76].

Рис. 3. «Откровение святителя Григория о Божественной Литургии» (фрагмент). Фреска ц. Иоанна Предтечи в Толчкове. Ярославль. 1694–1695 гг.

Вторая важнейшая идея, лежащая в основе алтарной композиции «О Тебе радуется», — это скрытый жертвенный смысл изображения. Являясь *образом* Литургии, фреска «О Тебе радуется» одновременно представляет и ее важнейшее *действие* — таинство Евхаристии, бескровную жертву. Подтверждая эту мысль, можно отметить очевидные композиционные параллели сцены «О Тебе радуется» с располагавшимся в этой части апсиды образом «Великого Входа»: трехчастное построение изображения, мотив пятиглавого храма, на фоне которого разворачивается действие, и фигура Христа Эммануила, занимающая центральное положение в композиции (рис. 4).

Рис. 4. «Великий Вход». Фреска ц. Николы Надеина в Ярославле. 1640 г. Под записью 1882 г.

Связь фрески «О Тебе радуется» с композицией «Великого Входа» можно обнаружить и в алтарных росписях ростовских церквей Воскресения Христова (1675) и Иоанна Богослова (1683), если мысленно продолжить ход процессии священнослужителей с изображения «Великого Входа» на северном склоне алтарного свода (рис. 5). Группа священнослужителей, направляющихся справа налево, по ходу движения реальной процессии, пространственно «замыкается» на композиции «О Тебе радуется», которая в данном контексте получает дополнительную смысловую нагрузку, символизируя престол, на котором совершается Евхаристия.

Наконец, на жертвенный характер изображения «О Тебе радуется» указывает деталь, не встречавшаяся ранее в иконографии данной композиции, — дискос с Младенцем Христом в руках Иоанна Предтечи (образ Агнца Божия, принесенного в жертву за грех всего мира). Его можно видеть на фресках «О Тебе радуется» в ростовской церкви Спаса на Сенях (1675) и в ярославской церкви Рождества Христова (1683).

В алтарной росписи церкви Иоанна Предтечи в Толчкове монументальная фреска «О Тебе радуется» и композиция «Се Агнец Божий» (рис. 6), занимающая конху протезиса, имеют ряд схожих элементов (трактовка центральной части изображений, венчаемой группой архангелов), что говорит о намеренном уподоблении композиций на основе объединяющей их идеи евхаристической жертвы.

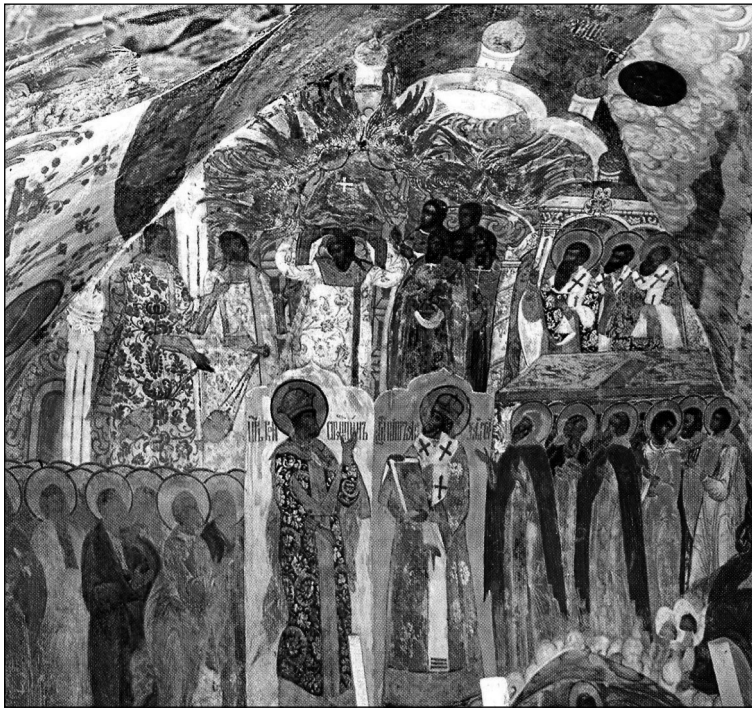

Рис. 5. «Великий Вход». Фреска ц. Иоанна Богослова в Ростове Великом. 1683 г.

Еще одним важным моментом в понимании алтарной композиции «О Тебе радуется», неразрывно переплетенным с двумя предыдущими, является глубокая символическая связь изображения с темой Софии Премудрости Божией, что последовательно проводилось в росписях большинства ярославских и ростовских церквей данного периода.

Как таковая композиция «София Премудрость Божия» встречается в это время в стенописи северной части алтарей храмов, поскольку имеет непосредственное отношение к литургическому образу «Се Агнец Божий» (церкви Спаса на Сенях, Илии Пророка (1680) и Благовещения (1709)). В то же время в ряде памятников (церкви Богоявления, Иоанна Предтечи в Толчкове, Зачатьевская Спасо-Яковлевского монастыря в Ростове (1689), Архангела Михаила) в росписи центральной апсиды прямо напротив изображения «О Тебе радуется» располагается как бы продолжающая его монументальная композиция «Видение Божией Матери апостолом Петром в преломлении хлеба» (рис. 7). Эта сцена, передающая апокрифическое предание о явлении Богородицы апостолам на третий день после Успения, представляет собой сложную многосоставную композицию, последовательно объединяющую образы (сверху вниз) Господа Саваофа, Иисуса Христа, Софии Премудрости Божией с предстоящими Иоанном Предтечей и Иоанном Богословом, Божией Матери и апостола Петра за трапезой с подходящими с обеих сторон группами апостолов. По бокам центральной части композиции находятся пророки в медальонах с развернутыми свитками.

Данная фреска, совмещающая изображения Софии Премудрости Божией, Богородицы и святой трапезы-предложения, наглядно раскрывает основные идеи, заложенные

Рис. 6. «Се Агнец Божий». Фреска ц. Иоанна Предтечи в Толчкове. Ярославль. 1694–1695 гг.

Рис. 7. «Видение Божией Матери апостолом Петром в преломлении хлеба». Фреска ц. Иоанна Предтечи в Толчкове. Ярославль. 1694–1695 гг.

в алтарной композиции «О Тебе радуется»: трактовка изображения как Дома Премудрости с происходящим в нем таинством Евхаристии и как образа жертвенной трапезы.

Раскрытие символического замысла композиции «О Тебе радуется» способствует и роспись конхи центральной апсиды церкви Благовещения, где вместо ожидаемого образа «О Тебе радуется» представлен так называемый «ярославский» [5, с. 599] вариант софийной иконографии — монументальная композиция, представляющая Богородицу в окружении архангелов над шестистолпным киворием с Распятием и престолом (рис. 8). Эта фреска подчеркивает значение Жертвы Христовой для основания Церкви, образом которой считается Богородица.

Анализ идейного содержания композиции «О Тебе радуется» в конхах апсид ярославских и особенно ростовских храмов второй половины XVII в. был бы неполон без учета необычайно яркой и праздничной живописной трактовки как самой композиции, так и всей алтарной росписи, передающей ощущение торжествующей радости. Этот аспект, соответствующий самому названию главного алтарного изображения, может быть осмыслен сквозь призму нравственного сознания человека XVII в., для которого понятия «жертвы» и «радости» считались неразрывно связанными, и в их соединении виделась «премудрость», данная от Бога.

Подводя итог проведенному анализу литургического контекста главной алтарной композиции и обусловленного им идейного переосмысления традиционного изображения, можно выделить три основных момента, по-новому характеризующих образ «О Тебе радуется»: композиция являлась собирательным образом Литургии, указывала

Рис. 8. Фреска алтарной конхи ц. Благовещения в Ярославле. 1709 г.

на ее символическую сущность — Жертву Христову — и ассоциировалась с понятием Храма Премудрости, сохраняя яркую иконографическую параллель с изображением Софии Премудрости Божией.

Литература

1. *Первухин Н. Г.* Церковь Богоявления в Ярославле. Ярославль: Изд. Ярославского художественного Общества, 1916.
2. *Дувакина Е. В.* Проблемы иконографии «О Тебе радуется» в связи с росписью собора Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. М.: Советский художник, 1985. Вып. I. С. 187–199.
3. *Нерсеян Л. В.* К вопросу о происхождении и символическом содержании иконографии «О Тебе радуется» // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь: к 100-летию Андрея Николаевича Грабара. СПб., 1999. С. 380–398.
4. *Васильева А. В.* Тема Божественной литургии в алтарных росписях церкви Иоанна Предтечи в Толчкове и ярославских церквях XVII — первой половины XVIII в.: сравнительный анализ // XIV научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995): сб. статей. Ярославль, 2010. С. 73–81
5. *Флоренский П. А.* София. Письма к другу // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1911. Июль-август. С. 590–613.

Статья поступила в редакцию 6 июля 2011 г.